

Ши Юньнань пронзили слова «всю жизнь». Он снова поднял глаза и посмотрел на Ло Линшэна. Коротко усмехнувшись, он не удержался и поцеловал сексуальный кадык мужчины.

— Ло Линшэн.

— Мм?

— ...Муж.

Едва Ши Юньнань прошептал это, как тут же начал с ещё большим усердием тереть кадык Ло Линшэна пальцами.

Возникло щемящее ощущение, словно от кошачьих лапок.

Ло Линшэн глухо крикнул. Его покрасневший от игр кадык слегка сдвинулся, будто в попытке остановить: — Хочешь пошалить?

Ши Юньнань не ответил. Тело по инерции прижалось к Ло Линшэну, позволяя его дыханию полностью окутать себя.

На самом деле, с тех пор как Ло Линшэн решил уехать на операцию за границу и лёг в больницу, они оба сознательно ограничивали слишком тесные контакты.

Теперь же, глядя на красивое лицо Ло Линшэна, Ши Юньнань вдруг ощутил давно забытое желание похулиганить. Он приблизился, едва касаясь губ Ло Линшэна.

Неосознанно издавая звуки, Ши Юньнань выглядел особенно мило.

Ло Линшэн тихо рассмеялся и углубил поцелуй, вновь лишая возлюбленного остатков рассудка.

.....

.....

Неизвестно, сколько времени прошло.

Лишь когда воздух вокруг стал казаться разреженным, Ши Юньнань наконец вырвался из этого забытья. Он лежал в объятиях Ло Линшэна, инстинктивно разыскивая его руку.

На лбу выступила испарина, пропитавшая пряди волос, что придавало ему растрёпанную прелесть.

Ло Линшэн переплел с ним пальцы и спросил с улыбкой: — Ну что, нашалился?

...

В глазах Ши Юньнаня стояла лёгкая дымка. Он походил на обиженного лисёнка, ищущего тепла в чужих объятиях.

Но уже через пару секунд он глянул вверх и язвительно бросил: — Сам разбирайся.

Кто виноват, что Ло Линшэн умудрился довести его до изнеможения одними руками? Сейчас он лишь хотел лежать без движения и отдыхать.

Ло Линшэн на секунду остолбенел, затем сдержанно, но нежно притянул его: — ...Неблагодарный ты.

...

Ло Линшэн страдал от смены часовых поясов после долгого перелёта, а Ши Юньнань наконец выспался после многих бессонных дней.

Обнявшись, они проспали почти до полудня.

— Выспался? — Ло Линшэн потёрся лбом о лоб Ши Юньнаня, голос ещё хриплый от сна.

— М-м... — Ши Юньнань потянулся к источнику тепла. — Который час?

— Почти время обеда. Если ещё хочешь спать, отдохнёшь после.

— Ладно.

Десять минут спустя.

Пока Ло Линшэн умывался, Ши Юньнань открыл окно и дверь — и обнаружил на пороге Сяо Цзиньюя, терпеливо ждущего.

Удивлённо приподняв бровь, Ши Юньнань поднял его: — Малыш, ты чего тут?

— Дядюшка, сегодня суббота, в садике выходной! Я уже отзанимался с репетитором. Дедушка Цинь велел позвать вас с дядей обедать.

Сяо Цзиньюй всегда говорил чётко. Не желая мешать, он ждал, пока те сами выйдут.

— Дядя уже проснулся? Можно войти?

Он заглянул в спальню, но без разрешения не смел ступить внутрь.

Ши Юньнань пропустил его: — Заходи. Дядя в ванной, скоро пойдём есть.

— Хорошо.

Взгляд Сяо Цзиньюя скользнул к ванной, но тут же зацепился за простыни в корзине для белья: — Дядюшка, а вы что, постель меняли?

Вчера, когда он забирал своё одеяло, простыни ещё были на месте — чистые и душистые.

...

Ши Юньнань опешил, не ожидая такой наблюдательности. Он бросил взгляд на Ло Линшэна у раковины.

Тот, поймав в зеркале мольбу возлюбленного, мысленно вздохнул о пронизательности племянника.

Спокойно вытирая руки, он сказал: — Испачкались, вот и поменяли. Цзиньюй, пошли вниз.

Мальчик тут же забыл о простынях. При слове «еда» глаза его загорелись.

— Дядюшка, быстрее! Сегодня жареная рыба! Дедушка Цинь сказал, все кости вынул!

Он уже украдкой попробовал кусочек — хрустящий, очень вкусный.

— Ладно.

Ши Юньнань переглянулся с Ло Линшэном и вышел с племянником.

Ло Линшэн смотрел на их резвые спины, чувствуя, как сладко текут эти дни. Уголки его губ дрогнули в улыбке, и он тихо последовал за ними.

...

После обеда Ши Юньнаню позвонил Вэнь Ибэй.

— Алло, брат.

— Юньнань, ты свободен? Я подумал и решил кое-что тебе рассказать.

В глазах Ши Юньнана померк беззаботный блеск: — Что-то случилось?

— Я только сменился с дядей у деда, как появилась Сун Чжицю...

Вэнь Ибэй описал увиденное.

Не доверяя Сун Чжицю и опасаясь, что мягкосердечный Вэнь Яньфэн уступит её требованиям, он вернулся в больницу после дежурства.

И в коридоре заметил их у аварийного выхода.

Всего за несколько дней Сун Чжицю изменилась до неузнаваемости. Без привычного макияжа, с потухшим взглядом, она выглядела измотанной.

Дело Вэнь Чэнлана и финансовые проблемы компании подорвали её силы.

Но перед Вэнь Яньфэном она не желала показывать слабость: — Я подумала... Наверное, дальше жить вместе смысла нет.

Развод так развод. Но предупреждаю:

Помимо общего имущества, я требую 50 миллионов и дом отца в качестве компенсации.

Вэнь Ибэй, подошедший к выходу, услышал это беспардонное требование.

50 миллионов?

И особняк в центре Дицзина?

Не слишком ли?

Вэнь Яньфэн помрачнел: — Сун Чжицю, ты в своём уме?

— А что? У тебя таких денег нет, но у старика — есть. Я, как ни крути, родила вам наследника!

Я имею право на эту сумму.

Её тон был ледяным. Она заранее прикинула, что старик сможет заплатить.

Вэнь Яньфэн молчал, но понимал её расчёт.

Раньше, когда у Сун Чжицю были деньги и власть в компании, наследство старика её не волновало.

Но теперь всё иначе.

— Деньги отца — его личные. Не смей на них посягать! Если он очнётся, сам решит, как ими распорядиться.

Вэнь Яньфэн не соглашался, но не хотел окончательно разрушать двадцатилетние отношения: — Мои личные сбережения я готов разделить. А Ванью уже взрослая — пусть сама решает, с кем жить.

Если детям понадобятся деньги, я как отец помогу. Когда Ванью выйдет замуж, у меня будет для неё приданое.

Пока старик болен, негоже делить его имущество.

Но как муж и отец, Вэнь Яньфэн готов был выполнить свой долг даже после развода.

Но Сун Чжицю не унималась: — Тогда не жди развода. Когда отец очнётся, я сама потребую у него. Посмотрим, сможет ли он смотреть, как страдают его внуки...

— Ты совершенно невменяема!

Сун Чжицю проигнорировала гнев Вэнь Яньфэна, сделав вид, что отступает: — Ладно, особняк отца я могу не брать. Но эти 50 миллионов вы должны мне перевести полностью и без задержек!

Она установила крайний срок: — До полудня в понедельник ты должен перевести мне хотя бы 20 миллионов. Если это будет прописано в бракоразводном соглашении — я подпишу.

С этими словами она быстро спустилась по лестнице аварийного выхода...

...

Закончив пересказ, Вэнь Ибэй не мог скрыть сложные чувства в голосе:

— Дядя сказал мне не беспокоиться об этом, но я действительно не могу не волноваться.

Прожив в семье Вэнь более десяти лет, он многое видел своими глазами.

От преподавателя университета до председателя Китайской ассоциации композиторов — Вэнь Яньфэн, хоть и уступал Сун Чжицю в доходах, по меркам обычных людей считался весьма обеспеченным.

Хотя Сун Чжицю контролировала образование детей, сам Вэнь Яньфэн никогда не ущемлял их в расходах.

С детства их обучение и содержание оплачивал он, не считая дорогих подарков и карманных денег от матери.

Ши Юньнань видел её истинное лицо: — Когда у неё были деньги, она не спешила делиться с дядей, дедом или семьёй. А теперь, когда проблемы, жалеет свои активы в компании и хочет, чтобы семья Вэнь заткнула дыру? Какая наглость!

— Я боюсь, что она будет затягивать развод, изводя дядю, а когда дед очнётся — начнёт терзать и его, — высказал опасения Вэнь Ибэй. — Семья Вэнь больше не выдержит её выходов.

— Брат, оставь Сун Чжицю мне. Пусть дядя пока держится и ни в коем случае не идёт на её бессовестные требования. Не волнуйся, я не дам ей потревожить деда.

Ши Юньнань взглянул на Ло Линшэна и добавил: — Я свяжусь с тобой позже.

— Хорошо.

Как только звонок закончился, Ло Линшэн сам завёл разговор: — Ты просил проследить за Сун Чжицю и "Хуачан Инструментс". Их очередное собрание акционеров назначено на среду, в два часа дня.

По полученным данным, собрание посвящено хищению печати и растрате средств Вэнь Чэнланом.

Другими словами, обещание Сун Чжицю возместить ущерб за счёт личных средств подошло к критической точке.

Ло Линшэн открыл подготовленные Цинь Цзянем данные о распределении акций: — У "Хуачан" шесть акционеров. Сун Чжицю владеет 40%, второй крупнейший акционер Чэнь Жэнь

— 25%, остальные четыре делят оставшееся.

— Но главное: Сун Чжицю тайно продала 8% своих акций.

— Когда?! — поразился Ши Юньнань.

— Вчера. Мои люди уже ведут переговоры, стараясь сбить цену.

Ло Линшэн продолжил: — Согласно уставу "Хуачан", продажа более 8% акций требует одобрения большинством голосов...

Сун Чжицю знала, что Чэнь Жэнь жаждет заполучить её акции, поэтому действовала тайно.

Даже после продажи её 32% сохраняют за ней контрольный пакет.

— Теперь ясно, почему она требует от дяди перевести 20 миллионов до понедельника, — озарился Ши Юньнань.

Выручка от продажи акций, алименты и, возможно, заёмные средства — только так она сможет заткнуть рты акционеров.

— Ведь формально это она, а не Вэнь Чэнлан, злоупотребила печатью компании?

Ло Линшэн кивнул: — Да. Доказать, что печать украл её сын, практически невозможно.

Ши Юньнань уловил намёк и поцеловал возлюбленного: — Глава семьи Ло, вот она — твоя чёрная душа.

Ло Линшэн коснулся его губ: — Я лишь прояснил ситуацию. Решать тебе.

— Собрание в среду?

— Мм.

Ши Юньнань насмешливо вздохнул: — Что ж, не откажу себе в удовольствии преподнести ей сюрприз.

...

Среда, "Хуачан Инструментс".

В переговорной царила небывалая напряжённость.

Секретарь, ведущий протокол, съёжился, стараясь стать невидимкой.

— Госпожа Сун, это не по-джентльменски, — Чэнь Жэнь поправил очки, излучая неприязнь.

— На прошлом собрании вы лично согласились покрыть убытки. Лишь из уважения к вашему статусу мы не обратились в полицию.

И что? За десять дней обещанная сумма сократилась вдвое? Вы всерьёз считаете нас размазнёй?

Сун Чжицю сохраняла ледяное спокойствие: — Коллега Чэнь, я лишь предлагаю сначала возместить половину, а остальное — позже.

Кроме того, готова выделить часть личных дивидендов в качестве бонуса акционерам.

Это была её тактика — выиграть время.

— Эти некондиционные инструменты затянут сроки, а без средств мы не сможем выпустить новую партию! — Чэнь Жэнь ударил кулаком по столу.

— Коллега Чэнь, проявите снисхождение, — вступился один из акционеров.

— Госпожа Сун именно на это и рассчитывает! — парировал другой.

В глазах Сун Чжицю мелькнул холодный блеск: — Тогда голосуем.

Голоса разделились поровну — три против трёх.

Сун Чжицю едва улыбнулась: — Коллега Чэнь, судя по распределению акций, похоже, на этот раз решение остаётся за...

Чэнь Жэнь резко усмехнулся, перебивая: — Госпожа Сун, а как насчёт того, что вы тайно продали часть своих акций, не поставив нас в известность?

...

Глаза Сун Чжицю резко изменились. Она никак не ожидала, что эта информация просочится к

Чэнь Жэню.

Остальные акционеры зашумели:

— Продажа акций? Когда это произошло?

— Но нам же не сообщали об изменениях в структуре акций!

— Коллега Чэнь, откуда вам это известно?

Чэнь Жэнь продолжил разоблачение: — Госпожа Сун созвала собрание перед оформлением сделки, чтобы замести следы и выиграть время?

Сун Чжицю с трудом взяла себя в руки: — Да, я продала 8% своих акций. Согласно уставу компании, уведомление требуется только при продаже более 8%, поэтому я имела право действовать самостоятельно. — И даже после продажи я остаюсь крупнейшим акционером "Хуачан".

Она говорила это, пытаясь придать себе уверенности.

Но едва слова сорвались с её губ, Чэнь Жэнь швырнул на стол перед ней копию договора купли-продажи.

Бам!

— Госпожа Сун, боюсь, реальность отличается от ваших ожиданий.

...

Сун Чжицю взглянула на документ, и по её лицу пробежала тень тревоги. Быстро пробежав глазами текст, она побледнела.

Как это возможно?!

Чэнь Жэнь с удовлетворением наблюдал за её реакцией: — Как ни странно, эти 8% акций теперь принадлежат мне.

Если говорить прямо — теперь у Чэнь Жэня 33% акций "Хуачан", а у Сун Чжицю — всего 32%.

— Поэтому результаты голосования...Я против отсрочки возмещения ущерба. Либо вы покрываете недостачу сегодня, и мы решим вопрос по-доброму, либо обратимся в полицию.

Эти слова пригвоздили Сун Чжицю к месту. Опомнившись, она выкрикнула: — Это подделка! Чэнь Жэнь, вы сфабриковали этот документ!

Последние десять дней вымотали её до предела. Она металась, пытаясь спасти Вэнь Чэнлана от тюрьмы, а продажу акций доверила Вэнь Ванью.

Как её дочь могла совершить такую глупость? Они же лично проверяли личность покупателя!

— Подделка? — Чэнь Жэнь покачал головой, глядя на неё с издевкой победителя. — Сун Чжицю, признаю, в молодости вы были неплохим бизнесменом. Жаль, что вы избаловали своих детей, загоняя себя в ловушку.

Он повернулся к ассистенту: — Пригласите нашего гостя.

Через три минуты в зал вошёл Ши Юньнань.

Сун Чжицю вскочила: — Ши Юньнань?! Что ты здесь делаешь?

— Господин Ши — мой почётный гость, — пояснил Чэнь Жэнь. — Поскольку госпожа Сун не может возместить ущерб, нам требуется новый партнёр для развития "Хуачан".

Ши Юньнань кивнул: — Господа, я представляю корпорацию Ло и предлагаю сезонное сотрудничество с "Хуачан". Надеюсь, вы не против?

Это была их с Чэнь Жэнем тайная договорённость. Хотя реальные инвестиции — если они понадобятся — будут личными средствами Ши Юньнана и Вэнь Ибэя.

Имя "корпорация Ло" звучало внушительно и сразу произвело эффект.

Но прежде чем акционеры успели обрадоваться, в зал вошли трое полицейских.

— Кто здесь Сун Чжицю?

Её сердце ёкнуло.

— Я...

— Чэнь Жэнь обвиняет вас в злоупотреблении служебным положением, заключении двойных контрактов и хищении средств компании. Просим вас пройти с нами для дачи показаний.

Все замерли. Даже не ожидая, что Чэнь Жэнь зайдёт так далеко.

Сун Чжицю, не найдя поддержки, рухнула в кресло.

Как всё пошло не так?

Ши Юньнань подошёл к ней: — Тётя.

Это обращение прозвучало особенно язвительно.

— Что тебе ещё нужно? — прошипела она. — Разве ты уже не достаточно навредил нам?

— А вы? — холодно парировал он. — Разве вы не достаточно навредили семье Вэнь? Разве дедушка не достаточно настрадался из-за вас?

Затем он наклонился и тихо добавил: — Две новости. Во-первых, Вэнь Чэнлану не избежать тюрьмы. Во-вторых... вы можете сказать полиции правду — что это он всё устроил.

Но тогда его срок увеличится.

Минимум три года.

Её зрачки дрогнули.

— Конечно, если вам жаль сына, можете взять вину на себя, — продолжил Ши Юньнань. — Продемонстрируйте вашу материнскую любовь. Ведь этот маменькин сынок ждёт, что вы его спасёте. А вы так рвались его защитить.

Без тени жалости он бросил последнюю фразу: — Пусть ваша трогательная история продолжается в тюрьме. Только оставьте в покое семью Вэнь.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129523>